

МЕДВЕДИ, ОРУЖИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

*Поразительные открытия из нового исследования
о нападениях медведей.*

Вик Шендель

Споры типа «перцовый аэрозоль против огнестрельного оружия» не должны заканчиваться предложением всего лишь единственного варианта. Ведь важно только то, чтобы быть готовым к самозащите, когда вы отправляетесь в медвежьи края

Как-то недавно я посетил популярный научный сайт, и мой взгляд зацепился за вот этот, довольно неожиданный заголовок: «Применение оружия при столкновении с медведем не спасёт вас». Конечно же, я прочёл эту короткую статью, в которой говорилось о том, что новое исследование в академии Бригама Янга «обнаружило, что применение огнестрельного оружия не более эффективно, чем его отсутствие, предохраняет людей от ранения или гибели при нападении медведя».

Да ну? И мне захотелось узнать побольше об этом исследовании, так что я вышел на охоту в интернет. Разумеется, отрывки такой новости возбудили массу комментариев (защитников и противников оружия, сторонников применения специального аэрозоля для отпугивания медведей и его критиков, и т.д.), но какого-то убедительного содержания я не разыскал. Тогда я решил почитать сам оригинал научного доклада и разобраться в фактах самому.

Документ этот, под заглавием: «Эффективность применения огнестрельного оружия для предотвращения нападений медведей на Аляске», я обнаружил в сетевом выпуске журнала «Вопросы дикой природы» (The Journal of Wildlife Management) за март 2012 г., считающегося престижной публикацией в этой области. Том С. Смит, ведущий автор, — доцент-натуралист в академии Бригэма Янга; Стефен Гереро — второй автор (из пяти), имеющий репутацию международного

авторитета по проблеме нападения медведей.

Авторы собрали, обработали и изучили «269 случаев конфликтов между людьми и медведями с применением огнестрельного оружия», которые произошли на Аляске в период с 1883 по 2009 г. В них были вовлечены 444 человека и 357 медведей, 300 из которых были бурными медведями (иначе гризли). Эти «инциденты» (явно несколько облегчённый термин для ситуаций, когда один или несколько человек «подвергались серьёзному риску ранения» от агрессивно настроенного медведя) не включали в себя все эпизоды столкновений людей с агрессивными медведями, которые были зафиксированы за указанный период, но только те, из которых можно было извлечь полезную информацию.

Закончив изучение документа, я был ошарашен. Если «оружие не увеличивает вашей безопасности», как сообщается в некоторых средствах массовой информации, то каким же образом, прямо во вступлении к этому документу, авторы утверждают, что огнестрельное оружие успешно остановило медвежью агрессию более чем в трёх четвертях случаев? И я решил обратиться к Тому Смигу за разъяснениями. На мою удачу, Смит, изучавший медведей в течение 20 лет, был счастлив обсудить свою работу. И впрямь, ему удалось столь хорошо объяснить своё исследование и находки, что я намерен просто максимально отступить далее в сторону и дать возможность вести повествование ему.

Мой первый вопрос, обращённый к Смит, касался подчёркивания СМИ положения о том, что «огнестрельное оружие не увеличивает вашей безопасности». Разве его собственные цифры не доказывают, что короткоствольное оружие успешно предотвратило медвежью агрессию в 84% случаев, а ружья и винтовки – в 76% эпизодов опасных встреч?

«Ну да», – отвечал Смит. И это говорит о том, что огнестрельное оружие весьма эффективно. Так что вызывает недоумение, когда видишь некоторые из сообщений СМИ о том, что, мол, есть у тебя оружие или нет – это не имеет значения. И откуда они это взяли? Процент успешно отражённых нападения говорит сам за себя. И, как мы отметили это в исследовании, процент успешных противостояний (с короткоствольным оружием), по-видимому, и ещё выше, поскольку многие эпизоды успешной защиты людей от медведей даже и не были отмечены, раз уж всё обошлось без проблем. Подобные случаи могли происходить и с охотниками на лосей или баранов, имеющих также лицензию и на медведя. И вот около них появляется медведь и предъявляет претензии на их добычу, ведя себе агрессивно. Так что охотник берёт медведя по своей лицензии, и никому из них и не придёт в голову сообщить об этом случае как о «столкновении». Поэтому 84% и 76% успешного отражения нападения с огнестрельным оружием – это ещё минимум. Полагаю, что реальный процент успеха и ещё выше.

«Но вот что важно – вы же не можете отрицать тот факт, что много людей пострадало в этих стычках с медведями, да и немало медведей было убито».

Смит упомянул один из наиболее неожиданных фактов исследования: он не обнаружил статистической разницы в результатах этих столкновений (будь то удачный исход, или ранение, или гибель) между теми, кто использовал оружие при нападении медведей (229 эпизодов), и теми, кто, имея огнестрельное оружие, не применил или не смог применить его (40 случаев).

«Полагаю, что СМИ просто выхватили одно неожиданное положение из контекста исследования. Из 444 лиц, столкнувшихся с медведями, были многие, кто имел оружие, но, по тем или иным причинам, не применил его. И было немало случаев, когда лица, имевшие оружие, просто не смогли пустить его в дело. То есть они пытались это сделать, но производства выстрела не добились».

«Сравнивая эту группу с тех, кому удалось применить оружие (т.е. произвести выстрел), мы

обнаружили, что процентное соотношение людей, получивших ранения, погибших и уцелевших, было одинаково в обеих группах. Так что надо было призадуматься, а что бы это могло значить?».

Один существенный фактор в большинстве случаев столкновений людей с медведями с применением огнестрельного оружия заключается в том, что они происходили внезапно, обрушиваясь как снег на голову.

«51% этих стычек развивались на расстоянии 30 футов или меньше. Подавляющее количество остальных эпизодов – на расстоянии 60 футов или меньше. Только представьте себе, как трудно отразить крупное животное, уже явно намеренное атаковать вас, да ещё и находящееся так близко, и весьма стремительнодвигающееся. Так что здесь, в действительности, по большей части, следует вести речь не о возможностях огнестрельного оружия по выведению медведя из игры, а о способности человека взять оружие наизготовку, практически вовсе не имея для этого времени. Ведь одно дело – стрелять по мишени на стрельбище, и совсем другое – когда мишень эта, весом этак в 800 фунтов, атакует тебя в лесу. Важный момент этого исследования для охотников заключается в понимании самой природы этих стычек в упор, молниеносных и хаотичных».

Данные Смита, как сообщается в исследовании, показывают, что «огнестрельное оружие не смогло обеспечить защиту людей по ряду причин. И вот основные из них: нехватка времени для реакции на медвежью угрозу (27% случаев); неприменение оружия (21%); неисправность оружия (т.е. осечки и заедания – 14%); близость медведя не позволила применить оружие (9%); промах стрелка (9%); оружие не было заряжено в тот момент, и возможности перезарядить его не было (8%); оружие стояло на предохранителе, и человек не смог вовремя снять его с предохранителя и применить (8%); человек оступился и упал, пытаясь подстрелить медведя (3%)».

«Думаю, именно поэтому люди с короткоствольным оружием управлялись с ситуацией успешнее, чем с длинноствольным оружием, – отметил Смит, говоря об удивительном для некоторых людей результате исследований. – Просто короткоствольное оружие применить легче. У нас отмечались случаи, когда люди практически уже лежали на спине и сумели произвести выстрел в пасть медведя».

Другой интересной находкой стало то, что двустволки оказались намного эффективнее, чем винтовки, с точки зрения безотказности. Например, у винтовок калибра .300 было 7 успешных случаев применения и 7 отказов, а у двустволок 12-го калибра – 16 и 2 соответственно.

«По моему мнению, одна из причин того, что двустволки показали себя так хорошо, в том, что их только надо направить и выстрелить, направить – выстрелить, – подчеркнул Смит. – Вы можете быть напуганы, и всё же ещё способны просто передёрнуть цевьё «помповушки». А вот с винтовками, если люди находятся в испуге, то они только лихорадочно мнут затвор, не будучи в состоянии открыть его, или каким-то образом заклинивают его. Опять же, винтовки с продольно-скользящим типом затвора сложнее привести в готовность мгновенно из-за особенностей их механики».

«Однако, независимо от типа оружия, в этих двух группах – тех, кто сумел выстрелить, и тех, кому это не удалось сделать, мы не видим разницы в процентном соотношении раненых людей. К сожалению, некоторые выпячивают именно этот факт и заявляют, что «огнестрельное оружие не имеет значения». А это вовсе не то, что мы отмечаем в исследовании».

Тем не менее, факт сей интригует. Смит и Гереро обсуждали возможные ему объяснения. Одно состоит в том, что два этих варианта поведения значительно разнятся по охвату эпизодов – только 40 случаев с теми, кто не стрелял, против 229 случаев с теми, кто произвёл выстрел.

«Такие результаты могут быть просто за счёт проблемы ошибки с выборкой эпизодов, – размышляет Смит. – Может быть, с привлечением большего количества данных результаты были бы иными. С другой стороны, этот факт предполагает, что в некоторых случаях, в среднем, люди, возможно, будут способны лучше справиться с ситуацией, даже не пытаясь стрелять в медведя. Может быть, просто стоять на месте и позволить ситуации развиваться, или использовать отпугивающий медведей аэрозоль».

«Здесь проблема в том, что мы рассматриваем усреднённые показатели в огромном блоке данных. Несомненно, что оружие спасло жизни немалому количеству людей. Это так. И это – основная находка исследования. В диапазоне от 76% до 84% стычек огнестрельное оружие, вероятно, сохранило людям жизнь. Но, к счастью, для многих людей (тех, кто не стрелял) оружие не всегда было необходимо».

В статистике есть и более мрачная сторона – в результате применения огнестрельного оружия

людьми для отражения агрессивного поведения или прямого нападения 103 медведя получили ранения, а 161 медведь был убит. Кроме этого, 122 человека получили ранения от медведей и 15 человек погибло. Среди пострадавших охотники составляют самую многочисленную категорию – у них 13 погибших из общего числа в 15 человек.

Некоторые, в том числе и кое-кто из лиц, занимающихся медведями, используют эти цифры, чтобы подчеркнуть важность применения перцового аэрозоля вместо огнестрельного оружия в целях самозащиты от медведей. Более раннее исследование Смита и Гереро и других отмечает, что аэрозоль был эффективен в 92% случаев столкновений с медведями на Аляске с 1985 по 2006 гг. В 72 эпизодах люди применяли этот аэрозоль для самозащиты, и только три человека получили ранения, причём относительно незначительные, и ни один медведь не пострадал или не был убит.

Общие результаты двух этих исследований ожидали дискуссию вокруг противоречия: «оружие против отпугивающего медведей аэрозоля». Для иных вывод очевиден: лучшее средство отражения нападения, притом и самое простое – перцовый аэрозоль. Смит же считает, что такой вывод, может быть, и справедлив для большинства туристов, рыболовов и путешественников. Но с охотниками этот вопрос несколько более сложный. Они обычно не могут «объявить» о своём присутствии в медвежьих уголках шумом, или же делая себя заметным в лесу, как поступают отдыхающие. Охотники могут носить камуфляж, пахнуть запахом дичи, или использовать приманку, или применять манки. И, не считая лучников, охотники, по самому роду своего занятия, носят огнестрельное оружие. Поскольку оружие уже у них есть, то некоторые из охотников уверены, что таскать с собой ещё и аэрозоль против медведей им нет необходимости.

«Но тут же более серьёзная проблема, – заметил Смит. – Разве это и впрямь обязательно – противопоставлять оружие аэрозолю? Это просто неразумно!».

«Допустим, что я – охотник на Аляске, поднимаюсь по склону сквозь гигантские ели Ситки и несу ружьё на ремне, за плечом. Когда карабкаешься вверх, то обе руки должны быть свободны, так что оружие заброшено за плечо. То есть оно уж точно не у вас в руках, и не в положении готовности, с загнанным патроном в патроннике и снятым предохранителем. Вот так дело и обстоит в действительности. И как раз при такой ситуации, полагаю, имеет смысл применить, при нужде, отпугивающий аэрозоль, даже если

у вас есть мощное огнестрельное оружие. И если ваш баллончик с аэрозолем находится у бедра, то он вполне у вас под руками для немедленного использования. Во многих случаях его легче сразу пустить в дело, чем наше оружие. Ведь часто оружие не у нас в руках, в то время как закреплённый у бедра баллончик всегда в наличии и наготове.

«Но давайте расставим точки над «i». Вот я на охоте, вот в руках у меня оружие, и внезапно медведь надвигается на меня. И что же, вы думаете, что я отложу ружьё в сторонку и схвачусь за баллончик с отпугивающим аэрозолем? Вы не в своём уме, что ли? Если кому-нибудь хочется попробовать такой вариант – флаг ему в руки, вольному – воля. Но я не считаю, что в таком поведении есть хоть крупинка здравого смысла.

«Видывал я какие-то бессмысленные дискуссии, когда находились умники, предлагавшие закреплять баллончики с аэрозолем на ружьях охотников. Ну, право же, это уж вообще за пределами понимания, да просто нелепо. По мне, так подход должен быть следующий: применяй наиболее удобное средство отражения атаки и дающее более всего шансов на благоприятный исход стычки. Да, перцовый аэрозоль имеет отличную репутацию по отражению нападающих медведей. Это всё так. Но если вы держите в руках оружие калибра, способного остановить медведя и прервать его атаку, то просто стреляйте! Я хочу сказать, что это только разумно. С другой стороны, если у меня, прежде всего, есть время для применения аэрозоля, или ситуация не грозит немедленной агрессией животного... Ну, скажем, я нахожусь в лагере, и где-то рядом болтается медведь, вызывая определённое беспокойство,

то я уж лучше брызну в него аэрозолем. Хотя, если бы со мной были другие охотники, то я бы их попросил меня подстраховать с огнестрельным оружием, для вящей уверенности. Опять же, это только разумно. Мне не нужно стрелять в медведя без необходимости, но иногда случается и время, и место, где это должно произойти, и кому-то приходится произвести этот выстрел. Однако же, если я буду в силах избежать этого, то я предпочту именно этот вариант».

«Здесь существенно то, что надо привести всё это, в том числе, и результаты исследования, к определённому балансу. Это во все не имеет отношения к перетягиванию каната типа «перцовый аэрозоль против огнестрельного оружия», или к чему-нибудь подобному, и уж точно не из крутой повестки дня противников оружия, – в чём я, кстати, и был обвинён. Похоже, что эти деятели вообще не читали это исследование.

Ведь разумный, сбалансированный подход значит то, что и огнестрельное оружие, и перцовый аэрозоль имеют свои резоны для применения, и, если бы я отправился на охоту, то предпочёл бы оснаститься и тем, и другим. Потому что бывает, когда какое-нибудь одно из этих средств оказывается лучшим, а то и единственным вариантом действий. Как я уже говорил, вы не будете всё время бегать по лагерю с винтовкой .375 калибра на плече. Но вот баллончику с аэрозолем лучше быть у вашего бедра, готовому к немедленному применению.

«Так что одно из тех соображений, которое я хотел бы довести до людей, очень простое: не появляйтесь в краях, где обитают медведи, без средств отражения нападения. Что же до охотников, то даже если у вас есть огнестрельное оружие, носите с собой баллончик с перцовым аэрозолем как дополнительное средство. Ведь это просто разумно».

